

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Пространство представляет собой важнейший аспект модели мира, а его осмысление имеет давнюю историю. Изучение пространства как формы материи началось в античной философии. С развитием истории человечества возникает новое понятие – социальное пространство, в котором разрозненные исторические эпохи связываются в единый исторический пространственно-временной поток. Во второй половине XIX в. в осмыслении пространства появляется тенденция к его дифференциации, связанной с разграничением видов деятельности человека: разные виды деятельности человека формируют свои пространства (Э. Гуссерль). Конец XIX–XX в., особенно его вторая половина, отмечены огромным интересом к категории культуры, являющейся одновременно и процессом, и результатом целесообразной деятельности человека по созданию (созиданию), хранению, распространению и использованию в его же благо материальных и духовных ценностей. Результатом этой деятельности является динамически развивающаяся система идеалов, ценностей, норм поведения, воплощаемых в социальном развитии человека, в его духовном мире.

Таким образом, освоение пространства привело человечество к созданию различных пространственных концепций, где присутствуют концепции физического, материального, философского, религиозного, художественного и других пространств. Человек постепенно становится и субъектом, и объектом многомерного феномена пространства.

Философско-культурологическая категория культурного пространства представлена в различных концепциях и теориях, временных, исторических срезах (от архаических представлений времени и пространства до современных) и включает в своей характеристике многофункциональность, изменчивость, динамичность и подвижность.

В рамках исследования культурного пространства сформировался ряд подходов: семиотический подход Ю. М. Лотмана [4], информационный подход А. Моля, С. Н. Иконниковой рассматривают культурное пространство как культурно-интерпретирующее начало существования и развития народов, как ценность и достояние – по сути, формируют аксиологическую

концепцию культурного пространства. По мнению М. С. Кагана, проблема пространства, где существует человек и мир, уходит корнями в мифологию.

В словосочетании «культурное пространство» слово «пространство» имеет условный смысл. С точки зрения субстанционального подхода, речь идет не об обычном физическом пространстве, которое измеряется аршинами, километрами, световыми годами. Культурное пространство, или пространство культуры, – это пространство, образованное множеством феноменов культуры, переплетающихся и взаимодействующих друг с другом. Подобно физическому пространству Вселенной, в котором существует множество разнообразных объектов, в том числе и целых космических миров, культурное пространство также представляет собой вместилище множества объектов. К ним относятся и отдельные феномены культуры, и их различные комплексы и группировки, и, наконец, целые культурные миры – национальные культуры, наднациональные культурные общности, цивилизации [3, с.84].

С точки зрения атрибутивного подхода, культурное пространство предстает как форма существования общественного бытия, совокупность конкретных условий жизнедеятельности, определяющих уровень взаимодействия общества с природой, характер регулирования общественных процессов и явлений, мера самоосуществления и развития человека. Оно включает множество статусов и позиций, систему координат, позволяющую определить социокультурное положение в обществе каждого индивида, отдельной социальной группы и общности, образует экономические, социальные, политические, культурные и иные особенности, выделяющие каждую из этих общностей и групп в качестве самостоятельной единицы пространственной организации жизнедеятельности людей. Культурное пространство имеет не только внешние контуры, оно – и внутри духовного мира человека. Этот пласт особенно важен, ибо определяет мотивацию поведения человека в мире – любовь к родному краю или безразличие, желание обустроить жизнь и внести свой посильный вклад или злобное разрушение того, что было создано трудом многих поколений. Культурное пространство органично сочетает историческую преемственность, непрерывность и дискретность. Оно создано многовековой исторической деятельностью человека. В определенном смысле культурное пространство подобно природе, в которой многообразии сочетаний бесконечно [2, с.48].

Так как культурное пространство является жизненной и социокультурной сферой общества, можно говорить о культурном пространстве России, Беларуси, Франции и т.д. как национальном достоянии, ибо любое общество существует не иначе, как в определенном физическом, социальном, культурном пространстве, каждое из которых имеет свои характерные черты и особенности. Его исследование актуализирует интерес не только представителей гуманитарного знания, но и национальных элит, международных организаций, например ЮНЕСКО [1]. Как главный фактор человеческого бытия, оно имеет территориальную протяженность, в нем очерчены контуры культурных центров и периферии, столицы и провинции, городских и сельских поселений. Оно включает ареал распространения национально-этнических языков общения, традиционные формы бытового и хозяйственного уклада. В нем сохраняются и рецепты народной кухни, и проблемы воспитания детей, архитектурные и художественные памятники, региональные центры народного и профессионального искусств, религиозные конфессии, природные заповедники и исторические культурные ландшафты (Белорусское Полесье, Поозерье и т.д.), города-музеи (Полоцк) и университетские комплексы науки и образования, места памятных исторических событий (Брестская крепость, д. Студенка на Березине), эстетические срезы, выделяющие образцы геокультурного ландшафта, природно-культурные памятники, символически отображаемые в национальных и транснациональных картинах мира (например, поэма Я. Купалы «Курган», репрезентирующая национальную картину мира белорусов). Культурное пространство – это не только родные просторы и памятники культуры, но и чувство родственной близости населяющих его людей.

В настоящее время в мире идут процессы глобализации, охватывающие все сферы жизнедеятельности людей, в том числе происходит становление глобального коммуникационного пространства, которое оказывает существенное влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека, на структурообразующие компоненты всей системы культуры [5, с.27].

За многовековую историю своего развития человечество накопило богатейший жизненный опыт, огромный потенциал культурных ценностей. Создана мощная инфраструктура, аккумулирующая мировой духовный потенциал, что создает

невиданные ранее возможности для развития социума и каждой личности.

Однако вступив в XXI в., человечество соприкоснулось с беспрецедентной проблемой выработки и применения принципиально новой для него стратегии выживания в условиях, которые порождены главным образом его же недостаточно разумной деятельностью на планете. Во всех сферах человечество сталкивается с огромным количеством событий непредсказуемых, неожиданных, казалось бы, невероятных, но все-таки произошедших, с нарастающими кризисами и угрозами: технологическими, экономическими, социальными, духовно-нравственными. Общество, с точки зрения духовного развития, не смогло осознать последствия феномена научно-технической революции и особенно глобализации. Противоречия между глобальностью технического взлета и ограниченностью общественного сознания создают угрозу для самого человека.

Решить стоящие перед человечеством задачи можно только в гармоничном сочетании научно-технического и социального прогресса, развития культуры.

1. *Всеобщая декларация ЮНЕСКО «О культурном разнообразии» // Мир культуры. Международная мозаика: сравнительный анализ культурной политики зарубежных стран / сост.: Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов. – М.: Либерия, 2003. – 264 с.*

2. *Иконникова, С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с.*

3. *Кармин, А. С. Пространство культуры // Культурология: краткий курс / А. С. Кармин. – СПб.: Питер, 2010. – 240 с.*

4. *Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб., 2001. – С. 253.*

5. *Миронов, В.В. Коммуникативное пространство как фактор трансформации культуры и философии / В. В. Миронов // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.*